

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**
**SECTION I. HISTORICAL MONITORING OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАЗАЧЕСТВО
THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION AND COSSACKS

DOI: 10.25629/НС.2018.01.01

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии». МГТУ имени Н.Э. Баумана. 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.

Bocharnikov Igor' Valentinovich, Doctor of Political Sciences, State Russian 3rd class adviser, head of the Research Center of the National Security, Professor of the Department «Information analyst and political technologies». Bauman Moscow State Technical University. 105005, Moscow, 2-ya Baumanskaya str., 5, p. 1. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются политические процессы, связанные с коренным переустройством российской государственности по итогам Великой Октябрьской социалистической революции – Великой русской революции и их влиянием на судьбы казачьего сословия. Взяв курс на ликвидацию всех сословий, в том числе и казачьего, органы советской государственной власти на протяжении первых десятилетий проводили репрессивную по отношению к казачеству политику, нарушив тем самым традиции его использования в качестве военно-служивого сословия, реализовавшего охранительно-оборонительные функции. Только в преддверии Второй мировой войны в условиях нарастания угрозы военной безопасности СССР произошло осознание значимости казачества и возможности его использования для отражения внешней агрессии, что предопределило его последующую реабилитацию.

Abstract. This article presents the political processes associated with the radical reorganization of Russian statehood following the results of the Great October Socialist Revolution - the Great Russian Revolution and their influence on the fate of the Cossack estate. Hold a course for the elimination of all social estates, including the Cossacks, during the first decades the Soviet state government bodies carried out a repressive policy toward the Cossacks, thereby violating the traditions of its use as a military service estate exercised the security and defensive functions. Only on the eve of the Second World War, in the face of increasing Soviet military security threat the importance of the Cossacks and the possibility of its use to repel the foreign aggression was awareness, which explains its subsequent rehabilitation.

Ключевые слова. Россия, Великая русская революция, казачество, ликвидация сословий, террор, репрессии, антирусские выступления, расказачивание, реабилитация казачества.

Keywords. Russia, the Great Russian revolution, the Cossacks, the abolition of social estates, terror, repression, anti-Russian speeches, decossackization, the rehabilitation of the Cossacks.

Чуть более 100 лет назад произошло эпохальное событие в истории человеческой цивилизации – Великая русская революция или по иному – Великая Октябрьская социалистическая революция, изменившая не только ход истории, но и отразившаяся на судьбах миллионах людей во всем мире, но прежде всего в России.

Можно по-разному оценивать данное событие и его значение для развития современной мировой цивилизации. Конечно же, это был не просто государственный переворот, а эпохальное событие, предпосылки к которому формировались на протяжении длительного периода, причем не только в России.

Идеи социальной справедливости, свободы, равенства и братства на протяжении тысячелетий являлись одной из доминант развития человеческого сообщества. И именно, эти прекрасные, по своей сути, идеи вовлекали широкие массы населения в борьбу за революционные преобразования. Но при этом, закономерным следствием любой революции являлось утверждение насилия в отношении своих граждан, принимавшее крайние, вплоть до массового террора, формы.

Не случайно именно к временам Великой Французской буржуазной революции относится институализация террора в качестве политики по подавлению сопротивления контрреволюции, жертвами которой по различным данным стали от 3,5 до 4,5 млн. чел. [5]. При этом, значительную часть жертв террора составили лица, не имевшие никакого отношения к революционной или контрреволюционной деятельности. Таким образом, проявился главный принцип данного явления – уничтожение невинных для того, чтобы запугать тех, кто еще не уничтожен.

Этот же принцип, по сути, был положен и в основу политики диктатуры пролетариата. Террор и репрессии стали частью государственной политики по подавлению любых проявлений недовольства и критики пришедших после Великой Октябрьской социалистической революции к власти в России большевиков.

Формально это было закреплено 2 сентября 1918 года в обращении Я. Свердлова в ВЦИК и подтверждено Постановлением Совнаркома РСФСР от 5 сентября 1918 года, как ответ на покушение на В.И. Ленина 30 августа, а также на убийство в тот же день председателя Петроградской ЧК В. Урицкого. Согласно данному постановлению «обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью», республика освобождается от «классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях», «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам» [9].

Обращаясь к анализу итогов революционных преобразований в начале XX столетия, правомерно отметить, что революции, и последовавшая вслед за ней гражданская война принесли России колоссальные разрушения. Их непосредственными следствиями стали: экономическая разруха, социальная катастрофа (падение уровня жизни, деклассирование, высокая смертность, голод) и усиление политической напряженности в обществе.

Россия в своем развитии была отброшена, по крайней мере, на полвека назад, прервавшись из динамично развивающегося в начале XX века государства с темпами роста экономики 5-6% ежегодно в разрушенную, разграбленную страну.

Следствием постреволюционного Брестского, а также последовавших за ним Тартуского (с Эстонией), Московского (с Литвой), Рижских (с Латвией в 1920 году и Польшей в 1921 году) и иных кабальных договоров, навязанных странами Антанты, стало то, что Россия утратила значительную часть своих западных территорий. На них были образованы государства-лимитрофы: Польша, Латвия, Литва и Эстония, избравшие с момента своего образования русофобский внешнеполитический курс. В общей

сложности Россия к 1922 году потеряла территорию площадью 780 тыс. кв. км. с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской империи). Таким образом, едва ли не в одночасье, были утрачены завоевания России двухсотлетнего периода.

Помимо этого, Россия, вынеся на себе основную тяжесть Первой мировой войны, приняв на себя основной удар немецких, австрийских и турецких армий, выстояв и создав условия для победы, оказалась в числе проигравших государств. По окончании войны Россию (ни Советскую, ни Белую) даже не пригласили на подписание капитуляции Германии. Напротив, в отношении нее уже ее бывшими союзниками вынашивались планы расчленения.

В этой связи нельзя не согласиться со словами Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что у России в Первой мировой войне была украдена победа. На наш взгляд, украдена она была не только союзниками России, традиционно жульнически относившихся к ней, а также США, вступивших в войну тогда, когда ее исход уже был фактически предрешен. Украдена она была и деградировавшей политической элитой страны, оказавшейся неспособной принять меры по укреплению государственности в период ее острейшего кризиса, а также демократически продвинутыми контрэлитами, поставившими интересы достижения власти и личного благополучия выше государственных.

Но самое главное, был утрачен мощнейший человеческий потенциал, который делал Россию ведущим государством мирового сообщества того времени.

Так, в ходе гражданской войны от голода, болезней, террора и непосредственно в боях погибло (по различным данным) от 8 до 13 млн. человек, в том числе около 1 млн. бойцов Красной Армии. Резко увеличилось число беспризорных детей, количество которых, по различным данным, составляло от 4,5 млн. в 1921 году, до 7 млн. – в 1922 году [10].

В результате вынужденной эмиграции страну покинули более 2 млн. человек, причем не только представители, так называемых правящих классов «дворянства и буржуазии». Страну покинули представители научной, инженерно-технической и творческой интеллигенции. В их числе И.И. Сикорский (автор американских вертолетов), В.К. Зворыкин (изобретатель телевидения в США), П.А. Сорокин (родоначальник американской социологии), Н.А. Бердяев, И.А. Бунин, И.А. Ильин, И.Е. Репин, и тысячи других всемирно известных выдающихся изобретателей, художников, писателей и ученых России.

Наибольший же ущерб понесла военная организация России, расколовшаяся в годы войны на сторонников и противников Советской власти. Сотни тысяч солдат и офицеров Белой армии вынуждены были покинуть страну, оставшиеся же на Родине были репрессированы и большей частью уничтожены.

За рубежом оказалась и военная элита России, в том числе один из лучших полководцев Первой мировой войны генерал Н.Н. Юденич, которого современники называли «Суворовым XX столетия», георгиевский кавалер, один из наиболее талантливых русских генералов Карл фон Маннергейм (создатель финской государственности) и многие другие военачальники. Всего же более 600 генералов, десятки тысяч офицеров и сотни тысяч солдат Русской армии оказались в вынужденной эмиграции только в Европе.

Начавшиеся в ходе гражданской войны, репрессии с ее окончанием не прекратились, а обрели целенаправленный характер в отношении целых социальных слоев и групп, так или иначе связанных с традициями дореволюционной российской государственности.

Так, в частности мощному прессингу было подвергнуто духовенство всех традиционных для России конфессий, причем в наибольшей степени, Православное, в силу того, что именно его последователи составляли большинство населения страны. При этом борьба с Православием началась едва ли не с первых шагов Советской власти. О чем свидетельствуют массовые аресты и репрессии в отношении священнослужителей, начавшиеся еще в ходе гражданской войны и развернувшиеся с полной силой по ее завершению. Даже Патриарх Московский и Всея Руси Тихон не избежал застенков ЧК.

Аналогичным образом, репрессиям были подвергнуты и представители других традиционных для России конфессий.

Истоки подобного, не имеющего аналога в истории «духоборчества», заложены были в радикальной, а точнее даже экстремистской позиции в отношении религии лидеров большевиков, прежде самого В.И. Ленина, а также Л.Д. Троцкого и их сподвижников.

Пришедшим к власти на волне революционного подъема руководителям новой власти нужно было не понимание обществом происходящих процессов, а вера в «светлое будущее», и, соответственно в непогрешимость их действий. Безусловно, религия с ее канонами и догматами, выкристаллизовавшимися на протяжении столетий нормами, ценностями и традициями для представителей диктатуры пролетариата, составляла мощную конкуренцию в идеологической сфере. С учетом же того, что новые идеологемы, не имели под собой реальной основы, необходимо было устранить конкурента в этой сфере. Средством же реализации этой цели стал воинствующий атеизм, граничащий с террором.

Немаловажной причиной столь жестокой конфронтации новой власти с Православием явилось также и то, что его представители выступали в качестве носителей традиционных ценностей российской тысячелетней государственности. Новые же власти в основу своей идеологии положили принцип «отречение от старого мира», который нужно было разрушить до основания, а затем построить новый. Вплоть до начала Великой Отечественной войны эта позиция была основополагающей в деятельности советских органов государственной власти и даже была закреплена государственным гимном СССР – «Интернационалом».

Таковы в общем-то итоги, рожденного радикальной российской интеллигенцией в уютной Швейцарии лозунга «превратить империалистическую войну в войну гражданскую» и ставшего одним из программных пунктов деятельности партии большевиков в годы Первой мировой войны и в процессе подготовки и осуществления Великой русской революции. Думается, что подобных итогов едва ли кто ожидал, в том числе и сами авторы лозунга.

Это, преступный по своей сути лозунг, реализованный на практике, во многом предопределил крушение тысячелетнего Российского государства.

Конечно же, этого не приняла, да и не могла принять основная масса казачества, основным предназначением которого была защита Отечества. И уже в феврале 1918 года казаки-фронтовики представители в основном донского и кубанского казачества в рамках знаменитого Ледяного похода перебравшись на Дон, а затем и на Кубань, заложив основу Добровольческой армии.

Очаги сопротивления проявились на Тереке, Урале, в Оренбуржье, Сибири и в других ареалах расселения казачества.

Последовавшая затем гражданская война расколола казачество на сторонников и противников Советской власти. И хотя в рядах Красной Армии служило немало казаков (порядка 10 % от общей численности), тем не менее, новая власть не простило казачеству главной вины, заключавшейся в том, что они добровольно и добросовестно служили государству.

Исповедуя принципы интернационализма, новое руководство осознанно разрушало «до основания старый мир», одним из важнейших компонентов которого являлось казачество. Неслучайно, поэтому одним из приоритетных направлений политики Советского государства на начальном этапе его развития стало рассказывание.

Политика рассказывания заключалась в массовых расстрелах, взятии заложников, сожжении станиц, натравливании иногородних на казаков. Первые шаги по рассказыванию были определены в декрете ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и постановления СНК от 9 (22) декабря 1917 года [6].

В результате казачество как военное сословие, сложившееся в России было упразднено. Началась ликвидация сословных перегородок и повинностей казаков, постепенно превратившаяся в истребление казаков.

События гражданской войны не позволили в полной мере приступить к реализации этой задачи, но уже по её окончанию, казачество в полной мере ощутило на себе всю мощь репрессивного аппарата государства диктатуры пролетариата. Именно казачество оказалось первой жертвой массовых политических репрессий, маховик которых в полную силу развернулся лишь в 30 – 40-х годах XX столетия.

Начало этому было положено выступлением Л.Д. Троцкого на собрании партийного актива в г. Курске, на котором он, анализируя результаты года гражданской войны, наставлял: «Каждому из вас должно быть ясно, что старые правящие классы своё искусство, своё мастерство управлять получили в наследство от своих дедов и прадедов. Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? Запомните, товарищи, – только террором. Террором последовательным и беспощадным! Уступчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать организацию, аппарат которой, если понадобится, сможет уничтожить десятки тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных, активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения» [1].

В подтверждение и развитие этих слов 24 января 1919 года председатель ВЦИК Я.М. Свердлов подписывает секретную директиву ЦК РКП (б) известную как «директива о рассказывании всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах». Директива гласила:

«Последние события на различных фронтах и казачьих районах, наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт Гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

Центральный Комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзема разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли. ЦК РКП(б)» [3].

Непосредственно же правовым актом, введившим репрессии против казачества, стал декрет Совнарком от 25 марта 1920 года «О строительстве Советской власти в казачьих областях». Декрет предусматривал создание в казачьих областях органов власти, предусмотренных Конституцией РСФСР и положением ВЦИК о сельских и волостных исполкомах. Создание советов казачьих депутатов этими документами не предусматривалось.

С 1920 года началась и практическая часть реализации политики расказачивания, заключавшаяся в насильственном их выселении из мест проживания, а также лишении всех прав, в том числе на защиту личной безопасности от произвола, грабежей и насилия.

Многие аспекты политики расказачивания особенно ярко проявились на Дону, Кубани и Тереке.

Терское казачество, например, на протяжении четырех столетий, обеспечивавшее реализацию кавказской политики России было большей частью изгнано из мест своего проживания и уничтожено.

27 марта 1920 года (отмечается как День поминовения Терского казачества) терские казаки из станиц Аки-Юртовской, Тарской, Сунженской вооруженными большевистскими отрядами были изгнаны из домов и построены в колонны. Имущество взять разрешили только семьям казаков-красноармейцев, но не более одной телеги. Пешие выселенцы под вооруженным конвоем двигались несколько десятков километров к железнодорожному разъезду Далаково. Сейчас там расположен Беслан.

По словам современников, вся дорога до города была покрыта телами убитых. Но и на станции Далаково несколько тысяч человек из-за отсутствия вагонов были расстреляны из пулеметов и изрублены пашками на лугу в нескольких километрах от станции. Убиенных закопали в заранее вырытых огромных ямах. До 38 тысяч казаков и членов их семей погибли в той резне [3].

Осмелевшие от безнаказанности «горцы» не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков.

Организатором этой преступной акции стал Чрезвычайный комиссар Юга России Г.К. Орджоникидзе, заявивший по итогам ее проведения о том, что: «Мы определенно решили выселить 18 станиц с 60-тысячным населением по ту сторону Терека, в результате станицы Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская, Романовская, Ермолинская и другие были освобождены от казаков и переданы горцам ингушам и чеченцам» [8].

Об условиях жизни казачества в 1921 году дает наглядное представление коллективное письмо терских казаков:

«Жизнь русского населения всех станиц, кроме находящихся в Кабарде, стала невыносима и идет к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики:

1. Полное экономическое разорение края несут постоянные и ежедневные грабежи и насилия над русским населением со стороны чеченцев, ингушей и даже осетин. Выезд на полевые работы даже за 2-3 версты от станиц сопряжен с опасностью лишиться лошадей с упряжью, фургонами и хозяйственным инвентарем, быть раздетым донага и ограбленными, а зачастую и убитыми или угнанными в плен и обращенными в рабов.

2. Причиной такого положения служит якобы национальная и религиозная вражда горцев к русским и малоземелье, заставляющее вытеснить русское население, но обе эти причины не являются основными.

3. Русское население обезоружено и к физическому отпору и самосохранению бессильно. Аулы, наоборот, переполнены оружием, каждый житель, даже подростки 12-13 лет вооружены с ног до головы, имея и револьверы, и винтовки. Таким образом, получается, что в Советской России две части населения поставлены в разные условия в ущерб одна другой, что явно несправедливо для общих интересов.

4. Местные власти вплоть до окружных национальных исполкомов в ГорЦИК, зная все это ненормальное положение, не принимают никаких мер против этого. Наоборот, такое положение усугубляется еще открытой пропагандой поголовного выселения русских из пределов Горской республики, как это неоднократно звучало на съездах, например, Учредительном Горской республики, чеченском и др. Это печатается в газетах, таких как «Горская правда», «Трудовая Чечня». Станицы, причисленные к национальным округам, находятся в состоянии завоеванных и поработанных местностей и совершенно непропорционально с горским населением обременены повинностями – продовольственной, подводной и прочими. Всякие обращения и жалобы русских властей Сунженского округа, кипы протоколов об убийствах и ограблениях остаются без последствий, как их и не бывало.

5. Отношение местной власти и даже ГорЦИК к постановлениям высшей власти – ВЦИК недопустимое, ибо постановления остаются на бумаге, на деле же царит описанный выше произвол...» [3].

Органы Советской власти на Северном Кавказе не только игнорировали преступления и бесчинства в отношении казачества, но и фактически сами их провоцировали, натравливая горцев на казаков.

В конечном итоге, казачество, будучи военным сословием, на протяжении столетий отражавшее хищнические набеги на русские земли, оказалось бессильным перед подлостью и дикостью своих же соотечественников.

Даже И.В. Сталин был вынужден признать, что антирусскую политику большевиков «горцы поняли так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин» [14].

К концу осени 1920 года со «старорежимным» казачеством было, в основном, покончено. Таким образом, сформулированный в начале 1919 года призыв Л. Троцкого (Л. Бронштейна) «Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции» нашел своё воплощение в жизни [3].

Специфика утверждения советской власти на Кавказе определялась не только социальным расслоением общества, но и привнесением в вооруженную борьбу национальных аспектов.

Учитывая же тот факт, что главным противником горцев на протяжении столетий, помимо Русской армии, выступало казачество, именно против него и была направлена активная деятельность горцев, что во многом способствовало утверждению советской власти в регионе. Решающим фактором, определившим поддержку советской власти со стороны горцев, явилось обещание Чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе передать им земли Терского казачества.

14 октября 1920 года было издано постановление Политбюро ЦК РКП(б), в котором было отмечено: «По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счёт кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующее постановление».

В последующем обещание Г.К. Орджоникидзе было подкреплено заявлениями официальных представителей Советского правительства. В октябре 1920 года, когда было заключено перемирие с Польшей, а войска Врангеля отступали в направлении Крыма, было объявлено о переходе к новой политике «советской автономии», суть которой была изложена в выступлении И.В. Сталина 17 ноября 1920 года на съезде народов Терской области, обозначенных общим названием – горцы.

По заявлению И.В. Сталина, «опыт показал, что совместное жительство казаков и горцев в пределах единой административной единицы привело к бесконечным смутам, а выступление казаков в ходе Гражданской войны на стороне А.И. Деникина побудило советское руководство принять решение о выселении казачьих общин и поселении на их землях горцев». Таким образом, предложения автономии горцам Северного Кавказа подкреплялись значительными преференциями в виде земельных угодий, изымаемых у казачества. К тому времени было решено завершить процесс разделения казаков и горцев: река Терек должна была стать границей между Украиной (здесь под Украиной понималась территория, заселенная терским казачеством. *И.Б.*) и новой Горской Автономной Социалистической Советской Республикой [13].

Этот процесс сопровождался ужесточением репрессий против казачества. Так, в 1924 году следствием конфликтов казаков и ингушей в г. Владикавказе стало Постановление Комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) «О результатах обследования советской работы в Горской АССР». В Постановлении было отмечено: «Поручить ГорЦИКу рассмотреть жалобы ингушей на действия вселившихся во Владикавказ казаков, выселенных из сунженских станиц и переселить их в такие районы, где исключается возможность трений».

В результате подобного рода волонтаристских решений нового политического руководства России была разрушена создававшаяся на протяжении столетий система казачьих поселений на наиболее опасном для российской государственности направлении – кавказском.

Поэтому вполне закономерно, что наиболее очевидным и значимым следствием политики расказачивания на Кавказе явилась реанимация антироссийского вооруженного повстанческого движения, направленного, в том числе и против органов Советской власти.

В регионе потенциально имел место источник социального протеста, готового в любой момент вылиться в форму вооруженного выступления. Несмотря на все преференции, горцы враждебно отнеслись к утверждению Советской власти на Кавказе. Их протест выражался в издавна привычных, для данного региона, формах – восстаниях, набегах, грабежах.

Так, уже в 1920 году в ряде районов Северного Кавказа произошли крупные вооруженные восстания горцев. Одним из первых таких выступлений было поднятое в сентябре 1920 года в ряде горных районов Чечни и Северного Дагестана вооруженное восстание, которое возглавили Нажмуддин Гоцинский и внук имама Шамиля – Саид-бей.

Слабость советских войск в регионе позволила мятежникам в течение нескольких недель установить контроль над многими районами, уничтожив или разоружив находившиеся там подразделения Красной Армии, в том числе 1 Образцовый революционный полк. Для подавления восстания потребовалось привлечение значительных сил и средств.

В марте 1921 года восстание было жестоко подавлено. Но уже в следующем, 1922 году в ряде регионов Северного Кавказа вновь вспыхнули антисоветские восстания [2].

Для их подавления органы власти пошли на массовое применение не только сил правопорядка, но и воинских формирований. Действия войск носили карательный характер. Репрессиям подвергались как мятежники, так и мирное население, среди которого постепенно усиливалось недовольство Советской властью.

С 1924 года вооруженные восстания горцев обрели систематизированный характер. Всего же с момента установления Советской власти на Северном Кавказе и по 1941 год включительно только на территории Чечено-Ингушетии произошло 12 вооруженных восстаний и выступлений с участием от 500 до 5000 боевиков. Помимо этого, антисоветское повстанческое движение получило развитие в Дагестане, Карачаево-Черкессии и ряде других регионов Кавказа.

В целом же в межвоенные годы органам советской власти не удалось решить северокавказскую проблему и стабилизировать обстановку в регионе. Данные настроения остро проявились с началом Великой Отечественной войны. Что и послужило, в конечном итоге, поводом для депортации ряда народов Кавказа (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев). При этом под каток репрессий попали не только и не столько участники антисоветских вооруженных формирований, а большей частью мирные граждане. Таким образом, горцы фактически повторили судьбу казачества, хотя и с, безусловно, меньшими жертвами.

Одновременно с подавлением антисоветских выступлений горцев продолжалась и практика политических репрессий казачества. Следующей их волной стала начавшаяся в 1929 – 1930 годах сплошная коллективизация, от которой больше всего пострадало именно казачество. Именно казаков больше всего раскулачивали. Без приговоров суда у казаков конфисковывалось все имущество, а их самих с семьями выслали на Север, Урал и в Сибирь, использовали на каторжных работах при строительстве индустриальных объектов.

Проводилась также реквизиция домашнего скота и сельскохозяйственных продуктов, переселение иногородней бедноты на земли, ранее принадлежавшие казачеству, в сочетании с действиями по формальной ликвидации казачества.

В ходе этих репрессий тысячи казаков были заключены в лагеря или расстреляны под надуманными обвинениями в антисоветской деятельности.

Так, в частности 9 февраля 1930 года по обвинению в критике экономической политики Советской власти был арестован, а 27 марта того же года расстрелян прадед автора статьи, казак станицы Новотроицкой Ставропольского края Семен Александрович Бочарников.

Много делалось для того, чтобы вытравить саму память о казачестве. В казачьих станицах и городах разрушались церкви. В официальных документах и анкетах перестало употребляться само слово «казак».

Ничем иным как политикой террора эти действия советских органов государственной власти назвать нельзя.

Парадоксом истории, а точнее ее закономерностью стало то, что уже через несколько лет, начиная с 1934 года, категорию неблагонадежных пополнили представители и так называемой «ленинской гвардии», революционеров – большевиков, инициировавших политику террора в России. Фактически вся «ленинская гвардия», осуществлявшая вместе с вождем мирового пролетариата Великую русскую революцию, была сведена «на нет». В результате жертвами политических репрессий и террора 30-х годов XX столетия, обращенного уже против самих революционеров, стали:

Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, К. Радек и другие соратники В.И. Ленина. Практически никто из первого состава советского правительства – Совета Народных Комиссаров – за исключением И.В. Сталина и А.М. Колонтай, не дожили до 1938 года.

Это стало следствием реализации одного из основных принципов революции, сформулированного одним из инициаторов террора периода Великой Французской буржуазной революции Ж. Дантоном, произнесенных им перед своей казнью, – «революция пожирает своих детей» [12]. Эти слова, ставшие в конечном итоге пророческими, отражали вполне объективную закономерность того, что рано или поздно жертвами террора становятся не только те, против кого он направлен, но и сами инициаторы, а также творцы террора.

В 1937 году бесславно закончил свою жизнь организатор геноцида терского казачества Г.К. Орджоникидзе, застрелившись, почувствовав над своей большевистской головой «сгустившиеся тучи».

Что же касается самого казачества, то казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались ограничению в правах. Это проявлялось, в частности, в лишении казаков избирательных прав и запрете служить в рядах Красной Армии. В качестве причин выдвигались обвинения в службе в белых армиях и несогласие с политикой Советской власти.

Только лишь в 1936 году начался этап реабилитации казачества. Первым шагом к этому стало разрешение казакам служить в армии. Новое государство, преодолев иллюзии пролетарского интернационализма, начинало искать опору в самом обществе, в том числе и в казачестве.

И это было вполне оправданно, поскольку события, связанные с нарастанием военной угрозы и последующей агрессией нацистской Германии против СССР, востребовали мобилизацию всех жизненных сил государства для отпора врагу. В числе тех, кто самоотверженно поднялся на борьбу немецко-фашистскими агрессорами в годы Великой Отечественной войны, оказались и представители казачества, на генетическом уровне которого было заложено стремление к вооруженной защите Отечества.

Литература:

1. Агафонов О.В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. Юг России. М., 2002, с. 276.
2. Бочарников И.В. Исторический опыт ликвидации бандформирований на территории СССР. <http://nic-pnb.ru/articles/istoricheskij-opyt-likvidacii-bandformirovanij-na-territorii-sssr-chast-1>.
3. Бурда Э. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917-1921 гг. <http://www.apn.ru/publications/article23367.htm>.
4. Голубинцев А.В. Русская Вандея. Очерки Гражданской войны на Дону 1917-1920 гг. М.: Вече, 2008.
5. Гусева Ю.В. Террор в годы Великой французской революции. [Электронный ресурс]. URL: <http://larevolution.ru/guseva.html>.
6. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» - 11 (24) ноября 1917. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml>.
7. Казачьи войска Российской империи в начале XX века. <https://www.ok.ru/chigomany/topic/66970283095400>.
8. Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи, т. 1. М., 1956. С. 76, 131, 193.
9. Постановление Совет Народных Комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 года. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_353.htm.

10. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.

11. Роль казачества в военной истории России. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=8805>.

12. Словарь крылатых слов и выражений. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords.

13. Сталин И.В. Доклад о советской автономии Терской области. Соч. Т. 4. С. 399-403.

14. Сталин И.В. Соч. Т. 4. С. 400.

15. Сухарев Ю.Ф. Казачья память России. М.: Вече, 2013.

References:

1. Agafonov O.V. *Kazach'i voiska Rossii vo vtorom tysyacheletii. Yug Rossii* [Cossack troops of Russia in the second Millennium. The South Of Russia]. Moscow, 2002, 276 p.

2. Bocharnikov I.V. *Istoricheskii opyt likvidatsii bandformirovani na territorii SSSR* [The historical experience of elimination of armed groups on the territory of the USSR]. URL: <http://nic-pnb.ru/articles/istoricheskij-opyt-likvidacii-bandformirovanij-na-territorii-sssr-chast-1>.

3. Burda E. *Terskoe kazachestvo v period revolyutsii i grazhdanskoi voiny 1917-1921 gg.* [Terek Cossacks during the revolution and civil war of 1917-1921]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article23367.htm>.

4. Golubintsev A.V. *Russkaya Vandeya. Oчерki Grazhdanskoi voiny na Donu 1917-1920 gg.* [Russian Vendée. Essays on the Civil war on the don 1917-1920]. Moscow, Veche Publ., 2008.

5. Guseva. Yu.V. *Terror v gody Velikoi frantsuzskoi revolyutsii* [The terror in the French revolution]. URL: <http://larevolution.ru/guseva.html>.

6. The decree of the Central Executive Committee and SNK "On the destruction of estates and civil ranks" - 11 (24) November 1917. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml>.

7. *Kazach'i voiska Rossiiskoi imperii v nachale KhKh veka* [Cossack troops of the Russian Empire in the early twentieth century]. <https://www.ok.ru/chigomany/topic/66970283095400>.

8. *Ordzhonikidze G.K. Stat'i i rechi* [G.K. Ordzhonikidze. Articles and speeches]. Vol. 1. Moscow, 1956. P. 76, 131, 193.

9. Resolution of the Council of people's Commissars of the RSFSR dated September 5, 1918. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_353.htm.

10. Rozhkov A.Yu. [The fight against homelessness in the first Soviet decade]. *Voprosy istorii*, 2000, no. 11, p. 134. (In Russ).

11. *Rol' kazachestva v voennoi istorii Rossii* [The role of the Cossacks in the military history of Russia]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=8805>.

12. *Slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Dictionary winged phrases and expressions.]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords.

13. Stalin I.V. *Doklad o sovetskoj avtonomii Terskoj oblasti* [Stalin I.V. the Report on Soviet autonomy of the Terek region.]. Vol. 4, pp. 399-403.

14. Stalin I.V. Vol. 4. P. 400.

15. Sukharev Yu.F. *Kazach'ya pamyat' Rossii* [Cossack memory of Russia]. Moscow, Veche Publ., 2013.